

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «16» июня 2022 года.

В полном объеме решение изготовлено «23» июня 2022 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы – Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: <...> – <...>; заместителя председателя Апелляционной коллегии: <...> - <...>; членов Апелляционной коллегии: <...> - <...>,

в присутствии, в том числе по видео-конференц-связи: от ПАО «Россети-Юг»: <...> (по доверенности); от Волгоградского УФАС России: <...> - <...>; <...> - <...>,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу ПАО «Россети-Юг» на решение Волгоградского УФАС России от 24.03.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 034/01/10-1065/2021 (уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно- телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) поступила жалоба ПАО «Россети-Юг» на решение Волгоградского УФАС России от 24.03.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 034/01/10-1065/2021 (далее также – Жалоба, Решение, Дело).

По результатам рассмотрения Дела Решением Волгоградского УФАС России в действиях ПАО «Россети-Юг» установлено нарушение пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившееся в злоупотреблении доминирующим положением путем навязывания невыгодных условий при направлении в адрес заявителя проекта дополнительного соглашения, а также претензии об оплате стоимости

услуг по передаче электрической энергии, рассчитанной на условиях ранее направленной оферты.

ПАО «Россети-ЮГ» с вынесенным Решением Волгоградского УФАС России по Делу не согласно, считает, что оно нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства и просит его отменить. Доводы ПАО «Россети-ЮГ» изложены в Жалобе, в частности, ПАО «Россети-ЮГ» указывает, что направление оферты дополнительного соглашения не привело к отрицательным последствиям для ООО «Овощевод», что свидетельствует об отсутствии навязывания невыгодных условий договора.

В ходе рассмотрения Жалобы установлено следующее:

Между ООО «Овощевод» и ПАО «Россети Юг» в лице филиала ПАО «Россети Юг» - «Волгоградэнерго» заключен договор на оказание услуг по передаче (транспортировке) электрической энергии от 09.02.2012 № 34000000000487 (далее – Договор).

Согласно пунктам 3.7.1 и 3.7.2 Договора ООО «Овощевод» оплачивает потребленные услуги по передаче электрической энергии в сумме фактического поступления электрэнергии от заказчика в сеть исполнителя.

12.05.2021 от ПАО «Россети Юг» в адрес ООО «Овощевод» поступило дополнительное соглашение к Договору № 1/2021 (далее — Дополнительное соглашение), условиями которого введен новый алгоритм расчета услуг по передаче электрической энергии, включающих потребление от генератора, принадлежащего ООО «Овощевод».

Письмом (исх. № 13-279 от 31.05.2021) от ООО «Овощевод» в адрес ПАО «Россети-Юг» поступила информация об отказе в подписании Дополнительного соглашения к Договору.

Расчет платы за оказание услуг по передаче электрической энергии указанный в Договоре соответствует пункту 143 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее — Постановление № 442).

Волгоградским УФАС России сделан вывод о том, что указанный в Дополнительном соглашении порядок расчета потребленных услуг налагает на ООО «Овощевод» ограничения, несоразмерные законным экономическим интересам стороны гражданского оборота, в связи с

чем по результатам рассмотрения заявления ООО «Овощевод» в соответствии со статьей 39¹ Закона о защите конкуренции Волгоградским УФАС России в адрес ПАО «Россети-ЮГ» было выдано предупреждение от 29.07.2021 о прекращении действий, которые приводят к ущемлению интересов хозяйствующих субъектов, путем отзыва Дополнительного соглашения (далее - Предупреждение).

ПАО «Россети-Юг» указанное предупреждение было обжаловано в Арбитражный суд Волгоградской области, решением которого от 13.12.2021 по делу № А12-23044/2021 ПАО «Россети-ЮГ» было отказано в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В результате неисполнения со стороны ПАО «Россети Юг» Предупреждения Волгоградским УФАС России было возбуждено Дело по признакам нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В рамках рассмотрения Дела Волгоградским УФАС России было также установлено, что ПАО «Россети-Юг» была направлена претензия в адрес ООО «Овощевод» (исх. № ВлгЭ\060\1303 от 28.07.2021) об оплате стоимости услуг по передаче электрической энергии за май 2021 в сумме 9 952 232,18 рублей, по результатам рассмотрения которой ООО «Овощевод» сообщило ПАО «Россети-Юг» об отсутствии правовых оснований для удовлетворении претензионных требований ПАО «Россети-Юг».

Исходя из изложенного, Волгоградским УФАС России было принято Решение о признании ПАО «Россети-Юг» нарушившим пункт 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения жалобы ПАО «Россети-Юг» на решение Волгоградского УФАС России от 24.03.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 034/01/10-1065/2021 Апелляционная коллегия установила следующее.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе путем навязывания контрагенту условий Договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету Договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными

законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить Договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Согласно пункту 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» при оценке наличия факта злоупотребления доминирующим положением в указанных случаях судам также необходимо учитывать, имеется ли у доминирующего на рынке хозяйствующего субъекта законный интерес в установлении соответствующих условий Договора, являются ли налагаемые на контрагентов ограничения соразмерными этому интересу.

Исходя из системного толкования норм антимонопольного законодательства под навязыванием следует понимать действия (бездействие) доминанта по принуждению контрагента к принятию условий Договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету Договора.

О навязывании невыгодных контрагенту условий Договора может свидетельствовать настаивание занимающей доминирующее положение организации на включении в Договор спорных условий под угрозой не заключения Договора или прекращения действующего Договора, а также прекращение исполнения обязательств по Договору. Указанные выводы подтверждаются судебной практикой (постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2017 № Ф05-21931/2016 по делу № А40-195153/2015, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.11.2014 № Ф06-16578/2013 по делу № А57-19634/2013, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.11.2014 № Ф06-16578/2013 по делу № А57-19634/2013).

Суды также указывают, что при доказывании навязывания невыгодных условий Договоров следует учитывать, что заведомо неправомерными являются такие условия, которые не имеют экономического или технологического обоснования и не предусмотрены положениями нормативных правовых актов (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.01.2016 № Ф08-9181/2015 по делу № А53-11783/2015, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от

20.02.2013 по делу № А27-9840/2012).

Следовательно, при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства необходимо определить основания включения в договор оспариваемых условий, а также оценить относимость таких условий к предмету договора. Аналогичная позиция изложена в письме ФАС России от 24.12.2018 № СП/106050/18 «О направлении разъяснений по вопросу обзора правоприменительной практики при рассмотрении заявлений, дел антимонопольными органами, а также судебных решений по статье 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в случае навязывания доминантным невыгодных условий при заключении договоров».

Согласно пункту 143 Постановления № 442 если определение объемов потребления (производства) электрической энергии (мощности), в том числе почасовых объемов, оказанных услуг по передаче электрической энергии в соответствии с договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), оказания услуг по передаче электрической энергии) осуществляется по совокупности точек поставки в границах балансовой принадлежности, то совокупный объем потребления (производства) электрической энергии на розничном рынке, в том числе почасовой объем, объем оказанных услуг по передаче электрической энергии в отношении соответствующей совокупности точек поставки определяются путем суммирования (вычитания) объемов потребления (производства) электрической энергии, определенных в порядке, предусмотренном настоящим документом, исходя из направлений перетоков электрической энергии по каждой точке поставки в границах балансовой принадлежности энергопринимающих устройств потребителя (объектов по производству электрической энергии (мощности) производителя электрической энергии (мощности) и мест расположения приборов учета по отношению к соответствующим точкам поставки.

В соответствии с пунктом 63 Постановления № 442 в отношении субъекта розничных рынков, владеющего на праве собственности или ином законном основании объектом по производству электрической энергии (мощности) и энергопринимающими устройствами, соединенными принадлежащими этому субъекту на праве собственности или ином законном основании объектами электросетевого хозяйства, по которым осуществляется передача всего или части объема электрической энергии, потребляемой указанными энергопринимающими устройствами такого субъекта, в целях участия на розничных рынках в отношениях по продаже электрической энергии (мощности), произведенной на принадлежащих ему объектах по производству электрической энергии (мощности), должен быть обеспечен отдельный

почасовой учет производства и собственного потребления электрической энергии в порядке, предусмотренном разделом X настоящего документа. Владелец соответствующих объектов по производству электрической энергии (мощности) и энергопринимающих устройств обязан обеспечить доступ к месту установки прибора учета представителей организаций, уполномоченных на совершение действий по установке, вводу в эксплуатацию и демонтажу прибора учета, проверке и снятию показаний, в том числе контрольному снятию показаний. Под объемом продажи электрической энергии указанным субъектом в целях заключения и исполнения им договоров, обеспечивающих продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, понимается величина, на которую объем выработанной им электрической энергии в каждый час превышает объем его собственного потребления электрической энергии. Указанная величина определяется на границе балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства (объектов по производству электрической энергии (мощности), энергопринимающих устройств) такого субъекта и соответствующей сетевой организации, а также на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств и (или) других объектов электроэнергетики иных лиц, присоединенных к объектам по производству электрической энергии (мощности), энергопринимающим устройствам или объектам электросетевого хозяйства такого субъекта. Под объемом покупки электрической энергии указанным субъектом в целях заключения и исполнения им договоров, обеспечивающих продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, понимается величина, на которую объем его собственного потребления электрической энергии в каждый час превышает объем выработанной им электрической энергии. Указанная величина определяется на границе балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства (объектов по производству электрической энергии (мощности), энергопринимающих устройств) такого субъекта и соответствующей сетевой организации, а также на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств и (или) других объектов электроэнергетики иных лиц, присоединенных к объектам по производству электрической энергии (мощности), энергопринимающим устройствам или объектам электросетевого хозяйства такого субъекта.

Пунктом 66 Постановления № 442 установлено, что в случае если объекты по производству электрической энергии (мощности) (в том числе объекты микрогенерации, указанные в абзацах втором и четвертом пункта 64 (указанного постановления) и энергопринимающие устройства, принадлежащие на праве собственности или ином законном основании одному лицу, соединены между собой объектами

электросетевого хозяйства иных лиц и расположены в границах зоны деятельности одного гарантирующего поставщика, то владелец указанных объектов по производству электрической энергии (мощности) (в том числе объектов микрогенерации, указанных в абзацах втором и четвертом пункта 64 указанного документа) и энергопринимающих устройств покупает (продает) электрическую энергию (мощность) на розничном рынке в объеме, соответствующем разнице почасовых объемов собственного потребления и производства, по заключенным им договорам. При этом услуги по передаче электрической энергии, услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, а также иные услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, оплачиваются указанным владельцем исходя из полного объема потребления электрической энергии принадлежащими ему энергопринимающими устройствами.

На основании изложенного, учитывая факт нахождения объектов электрической энергии, принадлежащих на праве собственности ООО «Овощевод», внутри границ балансовой принадлежности ООО «Овощевод», Апелляционная коллегия соглашается с выводом Волгоградского УФАС России о том, что действия ПАО «Россети-Юг» по направлению Дополнительного соглашения (оферты) в адрес ООО «Овощевод» не основано на положениях законодательства, которые подлежат применению в рассматриваемых между ПАО «Россети-Юг» и ООО «Овощевод» отношениях, при этом применению в указанном случае подлежат пункты 63 и 143 Постановления № 442.

Проанализировав материалы Дела, Апелляционная коллегия считает, что рассматриваемые в Деле обстоятельства в полном объеме исследованы Волгоградским УФАС России и имеющихся в материалах Дела документов и сведений достаточно для установления факта нарушения ПАО «Россети-Юг» пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия отклоняет довод ПАО «Россети-Юг» о том, что направление оферты дополнительного соглашения не привело к отрицательным последствиям для ООО «Овощевод» в связи со следующим.

Материалами Дела подтверждается, что ПАО «Россети-Юг» была направлена претензия в адрес ООО «Овощевод» (исх. № ВлгЭ\060\1303 от 28.07.2021) об оплате стоимости услуг по передаче электрической энергии за май 2021 года в сумме 9 952 232,18 рублей, составленная ПАО «Россети-Юг» на основании положений, указанных в Дополнительном соглашении.

Во исполнение определения Волгоградского УФАС России от 20.12.2021 по Делу ООО «Овощевод» был произведен расчет потенциального ущерба за период с мая по октябрь 2021 года, который составил 27 377 392 рублей, в случае подписания Дополнительного соглашения, что подтверждается письмом ООО «Овощевод» от 24.12.2021 исх. № 7-714.

На основании изложенного, Апелляционная коллегия приходит к выводу о том, что решение Волгоградского УФАС России от 24.03.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 034/01/10-1065/2021 не нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Согласно пункту 1 части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе, в том числе оставить жалобу на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

оставить жалобу ПАО «Россети Юг» на решение Волгоградского УФАС России от 24.03.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 034/01/10-1065/2021 без удовлетворения.

Председатель

<...>

Апелляционной коллегии: _____

Заместитель
председателя

Апелляционной коллегии: _____

<...>

Члены

<...>

Апелляционной коллегии: _____

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1. статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.